Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: А. В. Яскевич (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2018. С. 103–104.

6. Оперативно-розыскная деятельность : пособие для студентов вузов / И. И. Бранчель [и др.] ; под ред. А. И. Шведа. Минск : Тетралит, 2014. 352 с.

7. О государственных секретах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 19 июля 2010 г., № 170-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2023 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

УДК 343.9

А. Н. Примаков

*доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД,
кандидат юридических наук*

О НЕКОТОРЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОВЕДЕНИЯ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ

ABOUT SOME PROCEDURAL FEATURES OF THE EXAMINATION

***Аннотация.** В статье рассматриваются процессуальные и организационно-тактические особенности проведения освидетельствования, осуществляемого при проверке заявлений и сообщений о преступлениях или в процессе их расследования. На основе результатов анализа общих уголовно-процессуальных требований и криминалистических предписаний излагаются некоторые предложения по совершенствованию действующего законодательства, регламентирующего порядок проведения данного следственного действия.*

***Ключевые слова:** уголовный процесс, расследование, следственное действие, порядок проведения, освидетельствование.*

***Annotation.** The article discusses the procedural and organizational and tactical features of the examination carried out during the verification of statements and reports of crimes, or in the process of their investigation. Based on the results of the analysis of general criminal procedural requirements and criminalistic prescriptions, some proposals are presented to improve the current legislation regulating the procedure for conducting this investigative action.*

***Keywords:** criminal procedure, investigation, investigative action, procedure, examination.*

В соответствии с ч. 1 ст. 206 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК) под освидетельствованием

понимается проведение наружного осмотра тела человека с целью обнаружения на нем особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется проведение судебной экспертизы. Данное следственное действие производится по мотивированному постановлению следователя или лица, производящего дознание, при этом в случае отказа подозреваемого или потерпевшей от его проведения к ним допускается применение мер принудительного характера, позволяющих провести обследование тела человека против его воли (ч. 2 ст. 206 УПК). Однако, если обследуемый является лицом иного пола и освидетельствование сопровождается обнажением его тела, субъектам расследования запрещается присутствовать при его проведении, кроме того, они должны обеспечить обязательное участие в следственном действии двух понятых одного и того же пола с освидетельствуемым (ч. 4 ст. 206 УПК).

В теории уголовно-процессуального права следственное действие освидетельствование обоснованно относят к одному из видов следственного осмотра [1, с. 58]. Однако в отличие от последнего, освидетельствование обладает некоторыми процессуальными особенностями, позволяющими выделить его в качестве самостоятельного следственного действия. Так, их основное различие заключается прежде всего в объекте исследования, которым при освидетельствовании выступает исключительно живой человек, а при осмотре — место, где совершено преступление или остались его следы, обстановка его совершения, иные материальные объекты и вещественные доказательства, соответственно, кроме самой личности [2, с. 227].

Правовая регламентация освидетельствования, по нашему мнению, не совсем полно отражает некоторые особенности его проведения, в частности, применение технических средств (фото-, видеосъемки) и возможность изъятия следов преступления. По этому поводу в ст. 206 УПК, определяющей порядок его проведения, ничего не указано. При этом, в соответствии с ч. 3 ст. 192 УПК, с целью обнаружения и фиксации следов преступления при проведении следственных действий могут применяться технические средства фото- и видеосъемки, однако при использовании их в отношении обнаженного лица нарушается ряд гарантий, обеспечивающих реализацию принципа уважения чести и достоинства его личности (ст. 12 УПК).

Спорным является вопрос и об изъятии предметов и следов преступления при проведении освидетельствования. По общему правилу, в соответствии с ч. 7 ст. 193 УПК, к протоколу следственного действия

прилагаются снимки, оттиски, слепки обнаруженных следов, а также изъятые при этом предметы. Из данной статьи следует, что изъятые при производстве освидетельствования следы и предметы должны быть признаны допустимыми доказательствами, если они получены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке. Однако правомерность проведения данного следственного действия поставлена в непосредственную зависимость от необходимости производства судебной экспертизы. При этом положения регулирующей его нормы имеют императивный характер, являются обязательными для исполнения. Иначе появляется вероятность признания полученных доказательств недопустимыми, поскольку нарушен порядок и основания проведения указанных следственных действий.

По нашему мнению, такой законодательный подход к порядку производства освидетельствования приуменьшает его значимость.

Во-первых, потому, что проведение данного следственного действия с неукоснительным соблюдением криминалистических методик и рекомендаций вряд ли неблагоприятно сказалось бы на производстве и результатах последующей судебной экспертизы.

Во-вторых, представляется, что при проведении освидетельствования велика вероятность обнаружения и изъятия следов биологического происхождения (прилипшие на теле жертвы или преступника головные, подмышечные и лобковые волосы, засохшие пятна крови, спермы, слюны, вагинальных выделений), что не делается при проведении судебной экспертизы и свидетельствует о необходимости обязательного проведения данного следственного действия.

В-третьих, анализ следственной практики расследования преступлений позволяет утверждать, что в рамках освидетельствования практически не изымаются какие-либо вещи и предметы, принадлежащие субъектам преступления, как правило, их изъятие производится дополнительным следственным действием — выемкой.

Действительно, в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства освидетельствование — это следственное действие, направленное на наружный осмотр исключительно тела живого человека. Однако невозможно произвести его осмотр, фактически не обратив внимание или не осмотрев при этом одежду освидетельствуемого. Поэтому, на наш взгляд, следователю намного более практично осматривать тела как преступника, так и жертвы, и при этом сразу их одежду, после чего изымать ее совместно с иными обнаруженными следами преступления. Помимо этого, в правоприменительной практике зачастую так и происходит, только одни и те же действия

следователя оформляются протоколами проведения двух разных следственных действий (освидетельствования и выемки). В связи с чем в этой части представляется актуальным обозначить предложение о редакционной правке соответствующей нормы УПК с отражением элемента одежды как возможного объекта изъятия при освидетельствовании.

В соответствии с ч. 1 ст. 206 УПК, одним из приоритетных направлений освидетельствования является установление факта нахождения освидетельствуемого в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения. Результаты изучения следственной практики показывают, что для выявления состояния опьянения уголовно-процессуальное освидетельствование зачастую заменяют так называемым медицинским освидетельствованием, которое, как правило, применяется в административно-правовой сфере. Основанием для его проведения является запрос должностного лица, а результаты его проведения оформляются врачом в виде акта освидетельствования, который в правовом отношении равнозначен протоколу следственного действия и используется в качестве источника доказательств.

При этом, заметим, что в уголовно-процессуальном законе такого самостоятельного источника доказательств, как акт медицинского освидетельствования, не существует. Кроме того, порядок проведения данного следственного действия регламентирован постановлением Совета министров Республики Беларусь от 14 апреля 2011 г. № 497 «Об утверждении Положения о порядке проведения освидетельствования физических лиц на предмет выявления состояния алкогольного опьянения и (или) состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ», в п. 7 которого определено, что следователь (лицо, производящее дознание) в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства составляет протокол следственного действия, удостоверяющий факты и обстоятельства, установленные врачом в ходе освидетельствования, а последний, в свою очередь, на основании результатов используемых им средств измерения или экспресс-тестов выносит акт освидетельствования с выводом о наличии либо отсутствии у освидетельствуемого лица состояния опьянения.

Представляется, что копия акта освидетельствования должна прикрепляться к протоколу следственного действия и, по существу, является его приложением, без которого результаты освидетельствования могут быть признаны недействительными. Поэтому нами критически рассматривается практика проведения медицинских

освидетельствований и составления только лишь одних актов освидетельствования при поступлении заявлений и сообщений о преступлениях или при их расследовании. Полагаем, что производство уголовно-процессуального освидетельствования не должно и не может заменяться медицинским освидетельствованием, поскольку прежде всего это нарушает действующие нормы как уголовно-процессуального закона, так и иных нормативных актов, регулирующих порядок его проведения. Кроме того, такая практика не позволяет использовать полностью его возможности и создает предпосылки к утрате одного из весомых источников доказательств.

Таким образом, в заключение следует отметить, что в настоящее время действующая уголовно-процессуальная регламентация освидетельствования, по нашему мнению, не совсем полно отражает некоторые особенности его проведения, в частности, применение технических средств (фото-, видеосъемки) и возможность изъятия следов преступления. В связи с чем в этой части предлагается дополнительно законодательно скорректировать порядок проведения данного следственного действия.

Список основных источников

1. Винберг А. И., Миньковский Г. М., Рахунов Р. Д. Косвенные доказательства в советском уголовном процессе. М. : Госюриздат, 1956. 219 с.
2. Кочергин В. К., Махов В. Н. Руководство для следователей / под ред. Н. А. Селиванова, В. А. Снеткова. М. : ИНФРА-М, 1997. 732 с.